

УДК: 72.03; 726.9; 930.25

ББК: 85.113(2=411.2)4

A43

DOI: 10.18688/aa177-4-45

Е. В. Ходаковский

Храмовый ансамбль в Уне и актуальные проблемы изучения деревянной архитектуры Беломорья

В настоящее время наиболее актуальной проблемой изучения истории русской деревянной архитектуры является недостаточное использование архивных источников. О важности источниковедческого подхода неоднократно упоминалось в недавних публикациях по истории деревянной архитектуры, причем не только русской, но и зарубежной [6; 7]. Отсутствие ссылок на первоисточники, как правило, ведет к повторению в научной литературе устаревших и зачастую ошибочных сведений о тех или иных памятниках. В некоторых случаях ситуация осложняется еще и тем, что многие из церквей, находившиеся в труднодоступных регионах Русского Севера, исчезали в пожарах или разрушались от ветхости, оставаясь практически неизвестными. В этой связи представляется необходимым придать новый импульс изучению отечественной деревянной архитектуры с помощью обращения через архивные документы к малоисследованным и утраченным сооружениям.

В качестве примера можно привести шедевр русского деревянного зодчества Беломорья — церковь св. Климента Папы Римского в селе Уна на Онежском полуострове (Онежский район Архангельской области), которая была частью целого ансамбля (храм утрачен еще в конце XIX столетия). Целью данного исследования является попытка воссоздания этапов строительства храмов в Уне и введение в научный оборот уточненной датировки церкви св. Климента.

Уна впервые упоминается в Уставной грамоте великого князя Василия Дмитриевича Двинской земле 1397 г. Уже с XV в. в Уне, как и по всему Онежскому полуострову, развивается солеварный промысел, откуда появляются названия «Унское усолье» и «Унский посад». Архитектурный комплекс в селе Уна состоял из церквей св. Климента Папы Римского, св. Троицы с трапезной и колокольни; доминирующая роль принадлежала монументальному шатровому храму св. Климента. Еще в 1886 г. Уну посетил В. В. Суслов, тщательно изучивший эту постройку и опубликовавший в 1895 г. ее рисунок, продольный разрез, план и проект реставрации фасадов [3, л. 16–17]. «Она, хотя и сильно переделана, но, при тщательном исследовании ее чердачных помещений мне удалось найти все данные, по которым можно было совершенно ясно представить ее первоначальный вид. Церковь в плане имеет вид креста, над серединой которого возвышается восьмигранный сруб с шатровым покрытием. Боковые части крестового сруба, с фасада, идут двумя уступами, перекрытыми бочечными скатами. С восточной стороны церкви пристроены дьяконник, помещение для жертвенника и кладовые, а с запада идет

с трех сторон галерея» [4, с. 40]. Необходимо обратить внимание, что В. В. Сулов был единственным из профессионалов, кто успел произвести натурное обследование церкви св. Климента всего за несколько лет до ее утраты. С тех пор практически все упоминания этого памятника так или иначе связаны с именем этого выдающегося зодчего, реставратора и историка отечественной архитектуры.

В. В. Сулов относил время сооружения церкви св. Климента к XVII столетию, однако никаких аргументов в пользу этой датировки не привел [4, с. 40]. Между тем в изданном в 1894 г. первом томе «Кратких описаний церквей и приходов Архангельской губернии» было высказано предположение, что церковь была построена в 1501 г.: «несомненно, это один из древнейших приходов: образование его совпадает, вероятно, с устройством в Уне первой церкви в 1501 г., существующей до настоящего времени и при всем том весьма прочной» [2, с. 218].

Безусловный авторитет В. В. Сулова и широкое использование трехтомного «Краткого описания приходов и церквей Архангельской епархии», являющегося настольной книгой любого исследователя деревянного зодчества Русского Севера, утвердили в научной литературе именно эти две датировки — 1501 г. и XVII. Утрата еще в конце XIX в. церкви св. Климента в Уне, казалось бы, навсегда лишает возможности прояснить вопрос о времени возникновения этого памятника, поскольку 1501 г. без приведения ссылок кажется датой полулегендарной, а предложенные В. В. Суловым хронологические рамки представляются, во-первых, слишком широкими, и, во-вторых, также не подкрепленными документально.

В этой ситуации наиболее актуальной задачей является обращение к архивным источникам, оставшимся вне поля зрения В. В. Сулова, составителей «Краткого описания...» и других исследователей, занимавшихся вопросами истории деревянной архитектуры Беломорья.

В собрании Государственного архива Архангельской области (ГААО) наиболее ранним документом, относящимся к архитектуре комплекса в Уне, является порядная 1653 г. на разборку и строительство теплой Троицкой церкви¹. Это сооружение простояло более ста лет, до тех пор, пока в 1769–1771 гг. не была выстроена новая Троицкая церковь с трапезной. По описи 1808 г. в Уне значится «церковь Святыя Живоначальныя Троицы, шатровая, с трапезою теплою, с печью белою и папертью, на ней крест осьмиконечной»². Точную датировку Троицкого храма приводит опись 1834 г., согласно которой он построен «1769го года тщанием прихожан», а «престол сей посвящен 1771го года»³. По всей вероятности, близким по объемно-пространственному решению к Троицкой церкви в Уне является Никольский храм в Конецдворье в дельте Северной Двины, традиционно датируемый 1769 г. Географическая близость, сходство композиции, где вертикаль шатра уравновешена горизонталью трапезной с папертью, практически одно время возведения (конец 1760-х годов) позволяют рассматривать Троицкий храм в Уне и Никольскую церковь в Конецдворье в одном ключе.

¹ ГААО. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 200. Порядная на разборку Троицкой церкви в Унском усолье. 1653 г.

² ГААО. Ф. 29. Оп. 38. Д. 12. Опись имущества церковей Архангельской округи. 1808 г. Л. 484.

³ ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 306. Опись, учиненная Архангельской Епархии и округи Унского прихода церковей. Л. 277, 293.

Возведение в Уне в 1769–1771 гг. зимнего шатрового Троицкого храма с трапезной соответствует общей практике приходского строительства на Русском Севере, где в первую очередь, до того как будет завершен летний храм, строилась теплая церковь, позволявшая, в случае необходимости, совершать богослужения круглый год. Действительно, та же «Опись, учиненная Архангельской Епархии и округи Унского прихода церквей» 1834 г. свидетельствует о том, что летняя церковь св. Климента была «построена 1771 года тщанием прихожан»⁴. Освящение главного престола во имя св. Климента Папы Римского состоялось только при преемнике епископа Антония — преосвященном Вениамине в 1783 г.⁵

Последовательное сооружение в Уне сначала зимнего Троицкого храма в 1769–1771 г. и затем летней церкви св. Климента в 1771–1783 гг. позволяет выдвинуть предположение, что предшествующие постройки были одновременно уничтожены пожаром, который мог вызвать масштабные строительные работы в Унском приходе в конце 1760-х — середине 1780-х гг. В таком случае традиционные и распространенные датировки церкви св. Климента, относящие ее к 1501 г. или XVII столетию, должны быть исключены.

Примечательно, что в 1771 г. был священнодействован лишь антиминс главного престола летнего храма — во имя св. Климента, в то время как антиминсы для двух боковых приделов — во имя св. Иоанна Богослова и св. Николая Мирликийского — были освящены и даны одновременно тем же епископом Вениамином 20 января 1783 г.⁶

Одновременное освящение всех трех престолов в 1783 г., возможно, разъясняет то обстоятельство, что летняя церковь в Уне строилась 12 лет (хотя сама по себе эта задержка не должна вызывать удивления, поскольку между закладкой и освящением церковью иногда проходило много лет). Не исключено, в 1771 г. храм был заложен как однопрестольный, а в ходе строительства прихожанами было решено устроить боковые приделы. Это изменение первоначального замысла потребовало дополнительного времени для перепланировки.

Важной деталью истории церкви св. Климента является то, что боковые приделы были выделены в объеме здания и увенчаны главами. Опись 1808 г. упоминает «придел святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, на нем глава чешуей крыта, крест осмоконечной» и «придел святого Николая Архиепископа Мирликийского Чудотворца, на нем глава чешуей крыта, крест осмоконечной»⁷. В 1871 г. церковь подверглась ремонту, вскоре после которого, в 1886 г., ее и зафиксировал В. В. Суслов. По его мнению, «план церкви и все ее главнейшие формы в конструктивном отношении сохранились в первоначальном виде. Изменения выразились в обшивке церкви тесом, в переделке внешнего покрытия крыши и в перестройке паперти» [3, л. 16–17]. На основании натурных обследований В. В. Суслов в 1895 г. опубликовал реконструкцию первоначального облика церкви св. Климента (ошибочно названной им церковью св. Троицы). Этот чертеж вошел в первую в истории отечественной историко-архитектурной науки серию реставрационных проектов северных деревянных храмов (Нёнокса, Кокшеньга,

⁴ Там же. Л. 277 об.

⁵ Там же. Л. 293 об.

⁶ Там же. Л. 294–294 об.

⁷ ГААО. Ф. 29. Оп. 38. Д. 12. Опись имущества церквей Архангельской округи. 1808 г. Л. 496 об., 498.

Нижняя Уфтуга и ряд других), которая была представлена В. В. Суловым в его прекрасно изданных «Памятниках древнего русского зодчества». Несмотря на попытку строго следовать результатам своих натурных наблюдений при реконструкции первоначальных окон, крыльца и трехсторонней паперти, В. В. Сулов все же не избежал соблазна «поэтизировать» образ этого величавого, статного и, действительно, сказочного храма. Архитектор сознательно подчеркнул русское национальное своеобразие деревянной церкви, показав характерную фактуру открытой бревенчатой стены. Подобная трактовка экстерьера была предложена им и в других чертежах этой серии, где все постройки даны без обшивки. Впоследствии этот же метод будет свойствен проектным предложениям Д. В. Милеева и, в конце концов, воплощен на практике в реставрациях А. В. Ополовникова [5].

Между тем, говоря о том, что «изменения выразились в обшивке церкви тесом», и полагая, что первоначальный вид храма представлял собой именно открытую бревенчатую стену, В. В. Сулов допустил некоторую неточность, поскольку уже в Описи 1834 г. относительно церкви св. Климента указывается, что она «покрыта вся досками деревянными, окрашена красками разными»⁸. Ввиду актуальности в настоящее время дискуссии о целесообразности обшивки деревянных церквей по окончании реставрации, дополнительные архивные свидетельства в пользу соответствия дощатого покрытия облику памятников деревянного зодчества на начало XIX в. и, возможно, конец XVIII в., могут представлять особый интерес.

В отличие от летней церкви св. Климента, которая была в XIX в. подвергнута заметным, но все же не радикальным переделкам (о них писал В. В. Сулов), теплая Троицкая церковь была перестроена в 1848 г. Это вполне соответствовало общей практике, при которой именно зимние церкви ветшали гораздо быстрее летних из-за печного отопления и перепадов температур. Однако примечательно указание архивного источника на то, что «у теплой Троицкой церкви при постройке ее в 1848 году оставлена старая трапеза»⁹. В 1863 г., по прошествии всего пятнадцати лет, было высказано сомнение — действительно ли необходимо сохранять трапезную 1769–1771 гг. в объеме нового храма — и озвучена типичная для того времени оценка старинной архитектуры, мешавшей процессам поновления и модернизации: «старая трапеза, которая, кроме того, что безобразит фасад Церкви, в настоящее время почти совершенно обветшала». Поэтому в прошении на имя преосв. Нафанаила причт и прихожане ходатайствовали о том, чтобы «вместо старой ветхой трапезы построить новую на фундаменте из серого камня»¹⁰.

Этот же документ проливает свет на датировку шатровой колокольни — третьего компонента храмового ансамбля в Уне. По состоянию на декабрь 1863 г. «деревянная колокольня, построенная в 1787 году, требует поправки и обшивки ее тесом»¹¹. В про-

⁸ ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 306. Опись, учиненная Архангельской Епархии и округа Унского прихода церквей. Л. 277 об.

⁹ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1771. О пристройке новой трапезы, ремонте колокольни и покупке вещей для церкви Унского прихода Архангельского уезда. 1863–1865 гг. Л. 5.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

шении прихожане указывают, что «колокольня, фундаментом и стенами очень крепкая, которую и просим сверху от звонов поправить, обшить тесом, покрасить приличною краскою»¹².

Архивные источники в точности устанавливают и печальную дату гибели церкви св. Климента в пожаре. По рапорту благочинного о. Григория Легатова в 1899 г. «4 июля от молнии дотла сгорели в Унском приходе Климентовский храм и колокольня, и только усилиями прихожан удалось отстоять теплый Троицкий храм и причтовые дома»¹³.

После пожара причт и прихожане изъявили в 1900 г. желание «построить новую колокольню на месте сгоревшей, ограду вокруг церкви и часовню на месте сгоревшего храма»¹⁴. Проект колокольни был утвержден не сразу, так как первый вариант «не имел никакого стиля»¹⁵. Только в мае 1901 г. одобренный чертеж на постройку колокольни в Унском приходе был препровожден в Архангельскую Духовную Консисторию¹⁶, и в июне 1902 г. была произведена приемка «вновь устроенной колокольни в Унском посаде»¹⁷.

Приступить к постройке памятной часовни на месте сгоревшей церкви св. Климента Папы Римского так и не представилось возможности за неимением средств, «тем более ввиду предстоящего ремонта храма», единственного оставшегося в Унском приходе после пожара 1899 г.¹⁸

Таким образом, в результате исследования была восстановлена история памятников деревянного церковного зодчества в Уне. Еще в 1653 г. древний Троицкий храм был перестроен с максимальным использованием сохранившегося материала. Однако в 1769–1771 гг. в Уне была возведена шатровая трапезная Троицкая церковь, после окончания которой немедленно приступили к сооружению летнего храма св. Климента Папы Римского, освященного в 1783 г. С постройкой в 1787 г. шатровой колокольни создание всего комплекса было завершено. Каждый из его элементов имел шатровое завершение, что, наряду с Троицкой (1727–1729) и Никольской (1763) церквями в соседней Нёноксе, Никольскими храмами в Патракеевке (1746) и Конецдворье (1769) существенно дополняет картину распространения шатровой архитектуры именно на Онежском полуострове на протяжении всего XVIII столетия.

Прежние датировки церкви св. Климента, относившие ее к 1501 г. или XVII столетию, не могут более рассматриваться как достоверные. Одновременно, ввиду новых обнаруженных данных о датировке церковей в Уне 1760–1780-ми годами, можно попытаться рассмотреть эти сооружения не только в типологическом ряду шатровых храмов Двинской губы и Летнего берега Белого моря, но и в более широком контексте ансамблевого строительства второй половины XVIII в. в Поонежье и Беломорье — например, в Лядинах, Турчасово или Подпорожье. Если говорить о конструктивных особенностях,

¹² Там же. Л. 5 об.

¹³ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1569. О постройке колокольни, ограды вокруг церкви и часовни на месте сгоревшего храма в Унском приходе Архангельского уезда. 1900–1908 гг. Л. 2–2 об.

¹⁴ Там же. Л. 1.

¹⁵ Там же. Л. 4.

¹⁶ Там же. Л. 15.

¹⁷ Там же. Л. 20.

¹⁸ Там же. Л. 26.

то церковь Климента в Уне продолжает традиции использования в Поонежье и Беломорье приема убывающих по высоте бочек, служивших «переходом от крещатого основания к храмовому завершению (Никольская церковь Ошевенского монастыря середины XVI в., Вознесенская церковь в Пияэле 1654 г., Успенская в Варзуге и др.)» [1, с. 28].

Тем самым, несмотря на давнюю утрату памятников церковного зодчества в Уне, выявленные архивные документы позволяют не только уточнить датировки и реконструировать строительную историю, но и дать более полное представление о масштабах и характере храмовых комплексов XVIII столетия на Русском Севере.

Литература

1. Бодэ А. Б. Деревянные шатровые храмы: Архитектура, локальные традиции, происхождение // Вестник МГСУ. — 2010. — № 4–5. — С. 24–30.
2. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской губернии: Т. 1. — Архангельск: Типо-литография наследников Г. Горяйнова, 1894. — 371 с.
3. Суслов В. В. Памятники древнего русского зодчества. Вып. I. — СПб.: Издание Императорской Академии художеств, 1895. — 26 с.
4. Суслов В. В. Путевые заметки о севере России и Норвегии. — СПб.: Типография А. Ф. Маркса, 1888. — 75 с.
5. Ходаковский Е. В. Д. В. Милеев и А. В. Ополонников: концепции реставрации памятников деревянного зодчества в России в дореволюционный и советский периоды // Вестник СПбГУ. Сер. 2. — 2015. — Вып. 3. — С. 65–76.
6. Noskova A., Khodakovskiy E. Archives and Historical Documents in Contemporary Research of the Wooden Architecture of the Russian North // *Historic Wooden Architecture in Europe and Russia: Evidence, Study and Restoration* / Eds. E. Khodakovskiy, S. Lexau. — Basel: Birkhäuser, 2016. — P. 78–91.
7. Khodakovskiy E. *Wooden church architecture of the Russian North: Regional Schools and Traditions*. — London; New York: Routledge, 2016. — P. 9–26.

Название статьи. Храмовый ансамбль в Уне и актуальные проблемы изучения деревянной архитектуры Беломорья.

Сведения об авторе. Ходаковский Евгений Валентинович — кандидат искусствоведения, доцент, ведущий кафедрой истории русского искусства. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. E. Khodakovskiy@spbu.ru

Аннотация. Статья посвящена одному из наименее изученных памятников деревянной архитектуры Русского Севера — церкви св. Климента Папы Римского в поморском селе Уна. Храм был утрачен еще в конце XIX в., поэтому сведения о нем были крайне скудны, а широко распространенные в научной литературе датировки были противоречивыми. В результате проведенных архивных изысканий автор статьи устанавливает точную дату возведения и освящения церкви св. Климента в Уне (1771–1783), гибели храма в пожаре (1899), а также реконструирует строительную историю всего храмового ансамбля в Уне, состоявшего, помимо храма св. Климента, еще из Троицкой церкви (1769–1771, перестроена в 1848 и 1863) и колокольни (1787, 1902). Новые данные о датировке церквей в Уне 1760–1780-ми годами позволяют рассмотреть эти сооружения не только в типологическом ряду шатровых храмов Двинской губы и Летнего берега Белого моря (Нёнокса, Патракеевка, Концеворье), но и в более широком контексте ансамблевого строительства середины и второй половины XVIII в. в Поонежье и Беломорье (Лядины, Турчасово, Подпорожье).

Ключевые слова: русская деревянная архитектура; Русский Север; Белое море; архивоведение; ансамблевое строительство; В. В. Суслов.

Title. The Church Ensemble of Una and the Actual Research Problems of the Wooden Architecture of the White Sea Region.

Author. Khodakovskiy, Evgeny Valentinovich — Ph. D., associate professor, head of the Department of Russian Art History. Saint Petersburg State University, Universitetskaya nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. e.khodakovskiy@spbu.ru

Abstract. The article is devoted to one of the least studied monuments of wooden architecture of the Russian North — the Church of St. Clement in the village of Una, not far from the Summer coast of the White Sea. The church was lost in fire in the late 19th century, and the evidence on its history is extremely scarce. As a result of archival research the author sets the exact date of the construction and consecration of the Church of St. Clement in Una (1771–1783), the year of its destruction in the fire (1899). The article reveals the whole history of Una ensemble, which consisted of Trinity Church (1769–1771, rebuilt in 1848 and 1863) and the bell tower (1787, 1902). In the light of the newly discovered dates of Una churches, built in 1760–1780s, these monuments are considered not only in the typological series of tent-roofed churches of the Dvina Bay and the Summer coast of the White Sea (Nenoksa, Patrakeevka, Konetsdvor'e), but also in the broader context of the ensemble construction of the second half of the 18th century in the Onega river basin and in the White Sea (Liadiny, Turchasovo, Podporozhye, Piyala).

Keywords: Russian wooden architecture; Russian North; the White Sea; archival and source studies; ensemble building, Vladimir Suslov.

References

Bode A. Wooden Tent-Roofed Churches. Architecture, Local Traditions, Origins. *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Stroitel'nogo Universiteta (Moscow State Building University Herald)*, 2010, no. 4–5, pp. 24–30 (in Russian).

Gardiner M. Written Sources for English Medieval Timber Architecture. *Historic Wooden Architecture in Europe and Russia: Evidence, Study and Restoration*. E. Khodakovsky; Siri S. Lexau (eds.). Basel, Birkhäuser Publ., 2016, pp. 68–77.

Jensenius J. Viking and Medieval Wooden Churches in Norway as Described in Contemporary Texts. *Historic Wooden Architecture in Europe and Russia: Evidence, Study and Restoration*. E. Khodakovsky; Siri S. Lexau (eds.). Basel, Birkhäuser Publ., 2016, pp. 58–67.

Khodakovsky E. Dmitry Mileev and Alexander Opolovnikov: The Conceptions of Restoration of Wooden Buildings in Russia during Pre-Revolutionary and Soviet Periods. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta (Saint Petersburg University Herald)*, 2015, series 2, vol. 3, pp. 65–76 (in Russian).

Khodakovsky E. *Wooden Church Architecture of the Russian North: Regional Schools and Traditions*. London; New York, Routledge Publ., 2016, pp. 9–26.

Noskova A.; Khodakovsky E. Archives and Historical Documents in Contemporary Research of the Wooden Architecture of the Russian North. *Historic Wooden Architecture in Europe and Russia: Evidence, Study and Restoration*. E. Khodakovsky; Siri S. Lexau (eds.). Basel, Birkhäuser Publ., 2016, pp. 78–91.

Suslov V. *Pamiatniki drevnego Russkogo zodchestva / Monuments de l'ancienne architecture Russe, Book. I*. Saint Petersburg, Imperial Academy of fine arts Publ., 1895. 26 p. (in Russian and French).

Suslov V. V. *Putevye zametki o severe Rossii i Norvegii (Travel Notes on the Russian North and Norway)*. Saint Petersburg, Tipografia A. F. Marksa Publ., 1888. 75 p. (in Russian).